

Е. И. Маркова

ГРАФИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ РУКОПИСНОГО ТЕКСТА XV ВЕКА

Статья представлена кафедрой романской филологии.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Л. А. Становая

Автор статьи исследует примеры графической вариативности французского рукописного текста XV века «Трактат о сохранении здоровья».

The author of the article has treated some graphic variations of the French manuscript of the XVth century («A treatise on conservation of health»).

Предмет нашего диссертационного исследования – французский рукописный текст XV в. «Трактат о сохранении здоровья» (Fg.Q.v.VI.1.), являющийся переводом

латинского трактата по медицине «Libellus de sanitate conservanda». Его автор – профессор медицины и придворный лекарь герцога Миланского Гвидо Парато (Ги Пара).

Рукопись хранится в Санкт-Петербурге, в Российской национальной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.

В процессе изучения рукописи нами были установлены варианты в написании многих слов, что является характерной чертой не только изучаемого манускрипта, но и всей средневековой графики в целом. Этот феномен подтверждают данные словарей старо- и среднефранцузского языков, часто дающих для одного и того же слова несколько наиболее распространенных графических форм. В изучаемой рукописи мы отмечаем варианты в употреблении графем $i \sim y$, $v \sim u$, $ngn \sim gn$, $an \sim en$, $ier \sim er$, $tion \sim cion$; окончаний глаголов во мн. ч. на $s \sim z$; геминат; непроизносимых согласных внутри слова и др. Однако, поскольку рамки данной статьи ограничивают нас в выборе примеров, мы сочли возможным проанализировать лишь некоторые из них.

Анализ графических вариантов позволил выявить постоянные признаки и преобладающие тенденции, которым можно противопоставить отдельные, иногда, вероятно, случайные употребления (такие, как сокращения, употребление некоторых условных обозначений или различное написание одного и того же слова (например, слово *medecine* пишется в рукописи постоянно и лишь один раз – *medicine*)).

К преобладающей тенденции мы относим такое написание слов, которое позволяет систематизировать их варианты, выделив фонетическую, морфологическую, этимологическую, историческую или региональную направленность. В данной статье мы ограничимся этимологическими написаниями.

Так, о приверженности сcribe к этимологическому (латинизирующему) письму свидетельствуют, по нашему мнению, такие написания, как: *temps*, *corps*, *doulce*, *doubte*, *aulcuns*, *il faulte*, *aultres*, *oultrageuse*, *mieulx*, *soubs*.

Известно, что *этимологический принцип* в написании обычно видят в том, что сcribe пишут восстановленные (часто из ла-

тинского языка), но непроизносимые звуки, исчезнувшие в процессе фонетической эволюции.

Например, сcribe пишет слово *temps* (от *lat. tempus*) вместо старофранцузского *tens*; *corps* (от *lat. corpus*) вместо ст.-фр. *cors*; *doulce* (от *lat. dulcis*) вместо ст.-фр. *douz*; *doubte* (от *lat. dubitare*) вместо ст.-фр. *dote*.

Однако существуют и другие объяснения подобной графики. А. Одрикур, например, полагает, что в словах *aulcuns*; *il faulte*; *il vault*; *faulte*; *aultres*; *oultrageuse*; *mieulx*; *soubs* и других сcribe использует непроизносимые согласные (*l*, *b*) для того, чтобы подчеркнуть долготу чистых гласных¹. Можно предположить также, что сcribe пишет так по привычке, придерживаясь устоявшегося (исторического) написания.

Известно, что сохранение в написании непроизносимых согласных (*l*, *b*) является особенностью пикардской скрипты, а поскольку бургундская скрипта многое заимствовала именно из пикардско-валлонской скрипты, то подобная графика также может быть объяснена влиянием консерватизма пикардской скрипты.

В исследуемой рукописи мы обнаружили довольно большое количество слов с непроизносимым звуком *s*, который сохраняется на письме, чему, вероятно, также иногда способствовал латинский этимон. Необходимо напомнить, что временем исчезновения из произношения *s* перед согласной Ф. Брюно и Ш. Брюно считают XIV в., Э. Бурсье полагает, что *s* повсеместно перестал произноситься в конце XII в.², Н. А. Катагощина говорит о том, что на протяжении всего старофранцузского периода шло ослабление *s* перед согласным, закончившееся утратой его в конце XIII в.³, тогда как согласно Л. М. Скрелиной звук *s* исчезает перед плавными и носовыми с конца XI в. (*isle*, *blasmer*, *disner*), а перед остальными согласными – с конца XII в. (*mestre* > *mettre*)⁴.

На страницах рукописи сcribe часто пишет: *estat*, *maistre*, *oster*, *tesmoingnage*, *la teste*,

les bestes, mestier, escorce, quaresme, coste и др. Мы, вслед за скрибом, легко можем проследить этимологию этих слов: *estat* (совр. фр. *état*, m) < *status*; *maistre* (совр. фр. *maître*, m) < *magister*; *oster* (совр. фр. *ôter*) < *obstāre*; *tesmoingnage* (совр. фр. *témoignage*, m) < *testimōnium*; *la teste* (совр. фр. *tkte*, f) < *testa*; *les bestes* (совр. фр. *bkte*, f) < *bestia*; *mestier* (совр. фр. *métier*, m) < *ministerium*; *escorce* (совр. фр. *écorce*, f) < *scortea*; *quaresme* < (совр. фр. *carkme*, m) < *quarēsoma; *coste* < (совр. фр. *côté*, m) < *costātum. В манускрипте также читаем: *chastaigne* (совр. фр. *châtaigne*) < *castanea*; *un enfant masle* (совр. фр. *mâle*) < *masculus*; *aspre* (совр. фр. *âpre*) < *asper*; *lasch* (совр. фр. *lâche*) < *lascare.

Л. М. Скрелина замечает, что вокализация импловзивного *s* станет позже причиной удлинения *a*, и затем это долгое *a* займет «клетку» в группе гласных заднего ряда⁵. Н. Каташ, касаясь проблемы «лишних» согласных, называет их «диакритическими согласными», являвшимися на деле этимологическими и вводимыми в средневековые для облегчения чтения и лучшего понимания фонетической системы языка⁶.

Известно, что современные диакритические знаки появились во французской орфографии гораздо позже, чем, например, исследуемая рукопись, временем создания которой мы считаем, на основании проведенного нами палеографического исследования, середину XV в. (1459–1460 гг.).

Примером ложной этимологии в изучаемом манускрипте может служить употребление глагола *sçavoir*, который скриб возводит, согласно распространенному в то время мнению, к глаголу *scîre*, а не к глаголу *sapēre < *sapēre* 'иметь вкус, правильно воспринимать, думать'. В тексте читаем: ...*comme chescun scet que...* и ...*ce quilz scevent ia de long temps...*

В изучаемой рукописи часто встречается написание удвоенных согласных (геминат), например: *apeller, souffrir, attendre, elle, lettre*. По нашему мнению, в приведенных примерах скриб восстанавливает удвоенные согласные, опираясь на хорошо извест-

ные ему латинские слова, тогда как старофранцузская графика подобных удвоенных согласных не знала. Так, в слове *apeller* он восстанавливает двойную согласную *l*, отталкиваясь от латинского слова *appellare* вместо старофранцузского *apeler*; *souffrir* (от лат. *suffērīre) вм. *sofirir*; *attendre* (от лат. *attendēre*) вм. *atendre*; *elle* (от лат. *illa*) вм. *ele*; *lettre* (от лат. *littēra*) вм. *letre*.

Вероятно, действуя под влиянием аналогии, скриб вписывает двойные согласные даже без опоры на латинский этимон, что приводит к замене правильных форм неправильными с точки зрения этимологии. Так, в рукописи начертано: *deffendre, deffendent* < *dāfendere*; *souverainne* < *superānus*; *voller* < *volāre*; *prouffite* < *prōficere*; *rachinne* < *rādīcīna*; *une seulle foy* < *sōlus*; *peinne* < рьна; *sainne* < *sānus*; *la poitrine* < *pectorīna; *aquillonne* < *aquilinus*; *humainne* < *humanus*; *parolles* < *parabola*.

С усилением влияния латинского языка мы связываем написание в рукописи слов с *h* – эту графему, придерживаясь, вероятно, усвоенных правил, скриб также пишет там, где она была в соответствующих латинских словах, но отсутствовала в старофранцузском языке. Так, например, в рукописи читаем: *homme* (от лат. *hominem*) вм. *omme*; *hostel* (от лат. *hospital*) вм. *ostel*; *une herbe* (от лат. *herba*) вм. *erbe*; *hermines* (от лат. *armenius*) вм. *ermine*; *honneur* (от лат. *hōnōre*) вм. *onneur*. Однако, поскольку при употреблении с детерминативами или определенным артиклем этот непроизносимый *h* на страницах манускрипта исчезает (*de lomme, de lerbe, luile*), мы можем сделать вывод об устоявшемся (архаическом) написании этих слов.

Таким образом, анализируя некоторые графические явления изучаемой рукописи, мы приходим к выводу о том, что хорошее знание латинского языка, латинской орфографии сыграло важную роль при выборе скрибом способа начертания того или иного слова. Именно поэтому переписчик часто выбирает латинские формы слов вместо форм старофранцузских, которые, однако,

он также хорошо знает и употребляет на страницах изучаемой рукописи.

В результате проведенного анализа некоторых графических явлений исследуемой рукописи мы делаем вывод о том, что, несмотря на отсутствие кодифицированных норм, графическая вариативность невелика, что обусловлено, по нашему мнению,

как нормативными установками бургундских скрипт, так и довольно высоким уровнем профессионализма скриба. Скриб, несомненно, хорошо знал как латинский язык, так и приемы латинской письменности. При этом он сохраняет многие старофранцузские написания, ставшие уже к XV в. традиционными.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Скрелина Л. М., Становая Л. А.* История французского языка. М.: Высшая школа, 2001. С. 113.

² *Borodina M.* Phonétique historique du français. Léningrad: Éditions scolaires d'État, 1961. P. 88.

³ *Катагощина Н. А., Гурычева М. С., Аллендорф К. А.* История французского языка. М.: Высшая школа, 1976. С. 54.

⁴ *Скрелина Л. М.* История французского языка (на фр.яз.). М.: Высшая школа, 1972. С. 200.

⁵ *Скрелина Л. М., Становая Л. А.* Указ. соч. С. 112.

⁶ *Catach N.* L'orthographe française a l'époque de la Renaissance. Genève: Librairie Droz, 1968. P. XV.